

**В. В. Долинская¹,
Л. М. Долинская²**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Любая правовая культура развивается по внутренним законам и во взаимодействии с внешними явлениями, в том числе с другими правовыми культурами разных уровней: национального, наднационального, международного.

Тенденции развития национального права России на современном этапе можно разделить на направленные на детализацию регулируемых отношений и их объединение в более крупные блоки, в обоих случаях — качественно иного характера.

С классических для России позиций исследователи различают три основные группы отраслей права: государственно-, гражданско- и уголовно-правовую.

В конце XX века стали выделять новые отрасли законодательства (например, банковское, страховое, транспортное), которые могут иметь ядром нормы классической отрасли и содержать нормы иных отраслей права, сочетать различные методы правового регулирования. В последние годы появляются новые отрасли правовой науки. Например, в Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 года № 59, среди юридических наук с 2012 года выделены административный процесс (в рамках специальности 12.00.14), конституционный судебный процесс (в рамках специальности 12.00.02), новые специальности: «Корпоративное право, энергетическое право» (12.00.07), «Информационное право» (12.00.13).

¹ Профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 30 книг: «Предпринимательское право», «Наследственное право России», «Источники гражданского права», «Договоры в предпринимательской деятельности», «Акционерное право: основные положения и тенденции», «Стратегия современного социоэкономического развития России: экономические и правовые аспекты» и др.; статей: «Состояние, проблемы и тенденции развития российского права: законодательство, наука, образование», «Корпоративное управление: история, современное состояние, перспективы развития», «Акционерные соглашения: состояние, проблемы и перспективы модернизации законодательства и права», «Понятие и правовой статус транснациональных корпораций», «Частное и публичное право в западной и российской правовых культурах: дискуссия и современные проблемы», «Международная интеграция» и др. Член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ. Член редакционных советов и редколлегии ряда научных журналов, в т. ч. «Законы России: опыт, анализ, практика», «Наследственное право».

² Врач Федерального научно-клинического центра спортивной медицины и реабилитации, социолог. Автор около 100 научных публикаций, в т. ч. учебника «Основы европейского интеграционного права» (в соавт.); статей: «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью человека, при реорганизации причинителя вреда», «Организационно-имущественные предпосылки туризма и отдыха», «Конвенция МОТ об оплачиваемых отпусках и российское законодательство», «Проблемы национальных проектов и их реализации (на примере здравоохранения)», «Унификация понятия и содержания безопасности в отраслях права», «Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине», «Правовые основы комплексного сопровождения подготовки спортсменов», «Проблемы и тенденции правового регулирования отношений в социальной сфере», «Согласие на медицинское вмешательство» и др.

Все отрасли права в целом преследуют схожие цели, а главной задачей системы права является единообразное обеспечение комплексного воздействия на общественные отношения.

В России возвращаются к традиционному для многих зарубежных стран делению права на частное и публичное. Была разработана программа «Становление и развитие частного права в России», одобренная Указом Президента РФ от 7 июля 1994 года № 1473³.

Классическое разграничение публичного и частного права дал Ульпиан: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства в целом; частное — относится к имущественным выгодам отдельных лиц»⁴. Продолжая эту мысль, он говорил о публичной и частной полезности, но не противопоставлял их, что приводит к выводу: в публичном праве интересы государства преобладают, но его нормы могут служить и частным интересам; нормы частного права в разной мере, прямо или косвенно, реализуют интересы всего общества⁵.

Грань между публичным и частным правом условна. Публичные и частные ценности неразрывно связаны между собой. Практически все отрасли права оперируют единым субъектным набором. Правосубъектность лиц характеризуется одними и теми же составными частями, то есть одинаковы юридические предпосылки участия всех групп субъектов в правоотношениях. В различных отраслях используется единый/схожий понятийный аппарат. В процессе правового опосредования любых общественных отношений достигается обобщенный частно-публичный эффект⁶.

Наблюдается взаимопроникновение частного и публичного права, например в сфере отношений, регулируемых банковским, жилищным, семейным, транспортным законодательством.

Спецификой современного этапа развития является применение в случаях, прямо предусмотренных законом, гражданского (частного) права к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ).

Все больше сторонников завоевывает идея деления частного и публичного права на юридические лица (да-

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1191.

⁴ D.1.1.1.2 (Дигесты, кн. 1, титул 1, фрагмент 1, § 2). Исследователи редко обращают внимание на то, что дословный перевод титула первой книги Юстиниановых дигест предусматривает два варианта: право существует или изучается в двух аспектах: публичном и частном. Второй вариант, на наш взгляд, нивелирует большую часть дискуссий, так как говорит о прикладном, условном характере деления.

⁵ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000. С. 26.

⁶ См.: Долинская В. В. Частное и публичное право в западной и российской правовых культурах: дискуссия и современные проблемы // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 25 марта 2011 года / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М., 2012.

лее — ЮЛ)¹. Этот вопрос приобрел особую актуальность в свете решения судьбы государственных корпораций.

Средства и частного, и публичного права используются при регулировании транснациональной деятельности, в том числе инвестиционной, и определении правового статуса транснациональных компаний (ТНК)².

Конституционный Суд РФ со ссылками на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.)³ и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 09.12.1988 г.), дал расширительное толкование ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (частное право) о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (публичное право).

Иные высшие органы судебной власти демонстрируют взаимопроникновение частного и публичного права, например в едином подходе административного и гражданского законодательства к вопросу об органах ЮЛ: п. 24 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»; при соотношении института недействительности сделок и публичных правонарушений: п. 5–7 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 10 апреля 2008 года № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса РФ»⁴.

Идеи о взаимодействии частного и публичного права в целях достижения баланса общественных и частных интересов, единого общезначимого результата представляются плодотворными. Одновременно все чаще говорят о тенденции социализации права, выделении наряду с частным и публичным социального права.

С. И. Гальперин различал социальный, гражданский, экономический и торговый оборот⁵. Немецкого экономиста Вальтера Ойкена, основателя фрайбургской школы, называют отцом «социально-рыночного хозяйства» и «германского экономического чуда». Германия и Швеция первыми стали позиционировать социальное право. Японо-германская модель экономического развития получила название социально ориентированной.

¹ См., например: *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции : моногр. М., 2006 ; *Макарова Я. М.* Проблемы правового положения Центрального банка РФ как юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000 ; *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007.

² См.: *Долинская В. В.* Понятие и правовой статус транснациональных корпораций // Частное право: проблемы и тенденции развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: В. В. Долинская, Н. П. Заикин. М., 2012.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163 (с изм.).

⁴ Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2008. № 5.

⁵ См.: *Гальперин С. И.* Учебник русского торгового и вексельного права. Екатеринбург, 1907. Вып. 1 : Часть общая и учение о субъектах и объектах торговых действий.

Пункт 1 ст. 7 Конституции РФ: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» — основа идеи баланса, компромисса интересов в целях наиболее эффективного обеспечения, осуществления и защиты прав человека и гражданского общества в целом. Эта позиция отражена в отчете секции бизнеса Консультативной группы по корпоративному управлению *Организации экономического сотрудничества и развития* (1998), письме Центрального банка РФ от 13 сентября 2005 года № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях», постановлениях Конституционного Суда РФ (например, в ч. III п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П указано, что федеральный законодатель в рамках соответствующего регулирования должен обеспечивать в силу требований ст. 1 (ч. 1), 7 (ч. 1), 8 (ч. 1), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ баланс конституционных прав и свобод, справедливое согласование прав и законных интересов сторон, являющееся необходимым условием гармонизации отношений в Российской Федерации как социальном и правовом государстве).

Прослеживается единая цель — наиболее эффективное обеспечение осуществления и защиты прав человека и гражданского общества в целом. Среди тенденций развития права, в том числе национального, выделим также развитие саморегулирования⁶ и информационных отношений.

Большинство стран вошло в эпоху постиндустриального информационного общества (Ю. Хаяши, Д. Белл⁷ и др.). В связи с этим выделяют проблемы информационной безопасности⁸, отраслевой принадлежности информационных отношений и их видов.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства⁹.

В гражданском обороте достаточно четко выделяются отношения:

- 1) объектом которых является информация (ч. 4 ГК РФ, раздел VII);
- 2) где действия с информацией выступают как служебные по сравнению с основными:
 - а) отношения по определению статуса субъекта (его идентификация) и реализации его прав;
 - б) отношения по квалификации объекта прав и учету этих прав на него;

⁶ См.: *Долинская В. В.* Частноправовые формы и методы экономического саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2 ; *Тихомиров Ю. А.* Право и экономическое саморегулирование // Там же.

⁷ *Bell D.* The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y., 1973.

⁸ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005 «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью» (утв. приказом Росстандарта от 29 декабря 2005 г. № 447-ст). М., 2006. См. также: Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Российская газета. 2000. 28 сент. № 187.

⁹ Пункт 1 Доктрины информационной безопасности РФ.

в) информационное обеспечение деятельности — сделок, решений и т. п. (например, служебные информационные отношения в сфере договорного права и в сфере ответственности)¹.

Основой для однонаправленного развития международного, наднационального и национального права является схожая система источников права, в частности включение в ее состав общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (п. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ст. 90, 113 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ)².

Сближение положений Гражданского кодекса РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Евросоюза; использование в гражданском законодательстве России новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран; поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах — участниках СНГ выделены в качестве целей развития частного права в Указе Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ»³.

¹ См. подробнее: *Долгинская В. В.* Информационно-правовое обеспечение гражданского (хозяйственного) оборота (гл. 5) // *Стратегия современного социэкономического развития России: экономические и правовые аспекты* : моногр. / под ред. В. В. Долгинской, А. О. Иншаковой, В. В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2003. № 12.

³ *Собрание законодательства РФ*. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482 (с изм.).